

Фробениус Лео

Детство человечества

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Л47

Л47 **Лео Ф.**
Детство человечества / Фробениус Лео – М.: Книга по Требованию, 2023. – 372 с.

ISBN 978-5-521-28733-8

ISBN 978-5-521-28733-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Украшенія первобытнаго человѣка.

згляните на дикаря, впервые встрѣчающагося съ европейцемъ, сравните его съ представителемъ мало-культурнаго племени, уже находящагося въ сношеніяхъ съ европейцами, — и вы сразу увидите громадную разницу между обоими этими типами первобытныхъ народовъ.

Первобытный дикарь въ своей дикой красѣ, съ огромнымъ пучкомъ перьевъ въ волосахъ, съ гирляндами блестящихъ раковинъ вокругъ шеи и рукъ, съ ухарски воткнутымъ въ голову гребнемъ и съ красивыми надрѣзами или грубыми рубцами на щекахъ и лбу, на рукахъ и груди, — дикарь въ этомъ видѣ чистое дитя природы, человѣкъ съ совершенно своеобразнымъ міросозерцаніемъ. Онъ производитъ впечат-

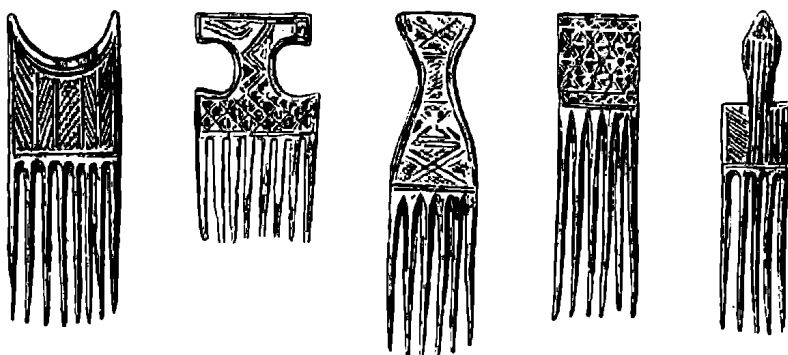

Рис. 1—5. Африканскіе гребни (изъ Кассам).

лѣніе чего-то цѣльнаго. Наши понятія о красотѣ совершенно теряютъ здѣсь свою приложимость. И я самъ, авторъ настоящей книги, ведущій двойственную жизнь: съ одной

стороны—пользуясь благами нашей европейской культуры, съ другой—углубляясь мыслью въ прошлое, въ условія первобытной жизни дикарей,—я долженъ откровенно сознаться, что обликъ этихъ чуждыхъ людей, которыхъ ждетъ неизбежная гибель, внушаетъ мнѣ особаго рода уваженіе, главнымъ образомъ благодаря чрезвычайной ихъ самобытности. И какое безконечное множество разнообразныхъ типовъ существовало и существуетъ у этихъ чуждыхъ намъ лю-

Рис. 6.—«Король» съ западно-африканскаго побережья.

дей: каждое племя выработало свой особый внѣшній обликъ, получило своеобразный видъ, такъ что приходится изумляться безчисленному множеству самостоятельныхъ ихъ проявленій.

Подумайте только: бразиліанецъ въ великолѣпныхъ украшеніяхъ изъ перьевъ, африканецъ, украшенный желѣзными кольцами и побрякушками, сибирскій инородецъ въ отороченной мѣхомъ шубѣ,—развѣ ихъ можно смѣшать другъ съ другомъ? При томъ же всякій, кто съ ними знакомъ, умѣетъ навѣрняка отличать другъ отъ друга сотни африканскихъ племенъ, сотни американскихъ, тысячи раз-

ныхъ азіатовъ и океанійцевъ, и различать именно по внѣшнему, ими самими созданному облику, т.-е. по украшеніямъ и одеждѣ, а не по чертамъ лица, формамъ черепа, тѣлосложенію, различать слѣдовательно не по естественнымъ, расовымъ особенностямъ.

И если антропология начинаетъ свое ученіе о расахъ съ раздѣленія человѣчества по цвѣту кожи и по типу черепа, то я начинаю съ разсмотрѣнія той внѣшней формы, которую придалъ себѣ самъ человѣкъ. И я говорю прежде всего: я

изумляюсь разнообразію самостоятельныхъ проявленій во внѣшности, въ обликѣ.

Когда дикарь входитъ въ сношенія съ европейцемъ, то онъ обыкновенно поддается непреодолимому стремленію уподобиться по внѣшности этому чужаку-пришельцу, на котораго онъ смотритъ съ крайнимъ изумленіемъ. Больше всего это бросается въ глаза у африканскихъ негровъ. Негръ старается какъ можно скорѣе приобрести цилиндръ, фракъ, очки и лакированные ботинки. Такъ какъ брюки считаются не столь необходимыми, а вмѣсто прежняго самотканнаго передника берется кусокъ пестраго ситцу, то въ результатъ получается какая-то жалкая карикатура, представляющая отвратительнѣйшую противоположность прежняго естественнаго, цѣльнаго облика. Кажется, будто дикарь сразу потерялъ всякую способность къ критикѣ, всякое чувство формы. Это отталкиваетъ насъ. Но кому привелось видѣть такую фигуру, тотъ научится еще лучше понимать старые самостоятельные типы, тотъ еще лучше пойметъ, что развитіе украшеній у первобытныхъ народовъ совершалось по опредѣленнымъ законамъ (ср. рис. 6 и 7).

Тѣло человѣка уже само по себѣ давало возможность возникновенія украшеній. Раньше всего у него есть волосы,

Рис. 7.—Царекъ изъ центральной Африки (Арувими).

которымъ могутъ быть приданы любыя формы: ихъ можно заплести въ косы, или связать въ узелъ, или мѣстами выстричь. Но этого еще мало. Втыкая въ прическу прутья и палочки, можно создать изъ волосъ короны, куполы, цѣлыя великолѣпныя постройки. Чтобы все это сооруженіе держалось крѣпче, волосы часто смазываются глиной; они окрашиваются разными красками. Нехорошее впечатлѣніе производить отдѣланная такимъ образомъ прическа негровъ Динка, въ бассейнѣ Нила. Красноватый цвѣтъ ихъ волосъ вызывается постояннымъ смачиваніемъ ихъ коровьей мочей; въ нѣкоторыхъ случаяхъ тотъ же результатъ достигается при помощи компресса изъ навоза и золы, который носится дикаремъ двѣ недѣли. Такъ рассказываетъ Швейнфуртъ.

У бразиліанцевъ головной уборъ, наоборотъ, безусловно красивъ и величественъ. Чудныя перья попугаевъ собраны въ ихъ волосахъ въ корону, переливающую яркими цвѣтами. Впрочемъ, какъ разъ у этихъ народовъ волосы часто совсѣмъ сбиваются. Я привожу здѣсь одно сообщеніе Карла фонъ-денъ-Штейнена, которое наглядно рисуетъ всѣ ихъ приемы. Онъ слѣдующимъ образомъ описываетъ головной уборъ племенъ, живущихъ въ бассейнѣ рѣки Шингу, одного изъ южныхъ притоковъ Амазонки.

Головной уборъ мужчинъ представляетъ ермолку надъ выбритой макушкой; отъ макушки волосы расходятся въ видѣ лучей во всѣ стороны, спереди ниспадаютъ на лобъ, сбоку достигаютъ ушного отверстия, сзади немного не доходятъ до шеи. Индѣйцы племени Суйя обыкновенно выстригаютъ до гола переднюю часть головы, такъ что получается плѣшь, какую можно видѣть на изображеніяхъ апостола Павла, тогда какъ индѣйцы племени Кулисегу носятъ тонзуру апостола Петра — круглую лысину на темени, сантиметровъ 7-ми въ поперечникѣ. Когда молодой парень Луху изъ племени Бакапри гордо расхаживалъ въ суконномъ коричневомъ плащѣ Фогеля, онъ глядѣлъ точь-въ-точь послушникомъ средневѣковаго католическаго монастыря. Оказывается, что этотъ способъ бритья головы былъ введенъ впервые не католическими монахами. Удаленіе волосъ представляетъ и вообще очень часто встрѣчающееся явленіе, и какъ разъ у описываемыхъ племенъ всѣ остальные волосы на тѣлѣ, кромѣ бровей, бреются или просто выщипываются. При этомъ рѣсницы

вырываются у дѣтей въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, волосокъ за волоскомъ, а не такъ, какъ у племени Юруна, въ нижнемъ бассейнѣ Шингу, у которыхъ рѣсницы вырываются заразъ, при помощи особой нитки.

Броунъ рассказывалъ мнѣ о томъ, какія веселыя картинки семейной жизни можно наблюдать въ юго-западныхъ деревняхъ племени Мобали, къ сѣверу отъ рѣки Конго (въ Африкѣ). Расположившись въ кружокъ около костра, сидятъ одинъ за другимъ отецъ и мать семейства съ сыновьями, дочерьми и внучатами, и выщипываютъ другъ другу волосы при помощи очень незамысловатой желѣзной пинцетки. Броунъ думаетъ, что это доставляетъ имъ скорѣе удовольствіе, чѣмъ боль или страданіе, и вся картинка въ цѣломъ напоминаетъ забавляющуюся на привольѣ семью обезьянъ. Это удручающее сходство усиливалось еще тѣмъ, что всякій разъ, когда кому-нибудь изъ членовъ семьи удавалось отыскать вошь, онъ съ блаженной улыбкой и съ необычайной быстротой отправлялъ ее себѣ въ ротъ. Замѣтимъ кстати, что Мобали—не единственные любители такого лакомства. Покойный профессоръ Юстъ показалъ въ очень интересномъ и ученое сочиненіи, что гастрономы многихъ другихъ первобытныхъ племенъ очень цѣнятъ этихъ насѣкомыхъ, далеко не пользующихся у насъ любовью. Къ счастью, наука открыла и другія, болѣе важные доказательства родства между человекомъ и обезьянами!

Для ношенія цѣпочекъ, шнурковъ и колецъ на тѣлѣ имѣется также много мѣсть, и всѣми ими человекъ воспользовался въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Но предметы, употребляющіеся для такихъ украшеній, большей частью берутся не безъ разбора. Правда, какъ общее правило, всякая случайно найденная красивая, яркая, блестящая вещьца нанизывается на ожерелье: пестрые камешки, кусочки золота, особенно цѣнившіеся у древнихъ американцевъ за ихъ блескъ, затѣмъ ракушки, улитки и т. п. Но нерѣдко эти предметы имѣютъ еще и совершенно иное значеніе. Охотникъ, гордящійся своею добычею, навѣшиваетъ на себя клыки убитыхъ имъ дикихъ кабановъ (рис. 8). Нерѣдко бываетъ однако, что неограниченная власть африканскаго царька обираетъ у искуснаго ловца эти почетные трофеи. Такъ, напримѣръ, въ центральныхъ областяхъ темнаго материка—Африки—

очень распространенъ обычай отдавать зубы убитыхъ леопардовъ и львовъ повелителю племени, который носить ихъ на-

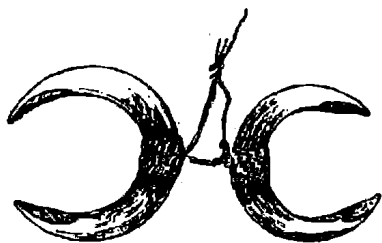

Рис. 8. — Украшеніе изъ клыковъ дикаго кабана (изъ Убанги, къ сѣверу отъ Конго).

низанными въ видѣ ожерелья, — почетный трофей если не его собственныхъ доблестей, то охотничьяго искусства подчиненнаго ему племени (рис. 9). Очень любопытно видѣть, какъ охотники, лишенные принадле-

жащихъ имъ по праву трофеевъ, стараются вознаградить себя за эту потерю. Одинъ молодецъ изъ племени Санга, богатырь,

слывшій знаменитымъ охотникомъ на леопардовъ, поступая такъ: всякій разъ, когда онъ убивалъ звѣря и отдавалъ свои трофеи царьку, онъ вырѣзывалъ изъ дерева два зуба и шель съ ними къ кузнецу, чтобы вставить ихъ въ мѣдную оправу. Такимъ способомъ онъ все-таки оставлялъ у себя доказательства своего охотничьяго искусства (рис. 10).

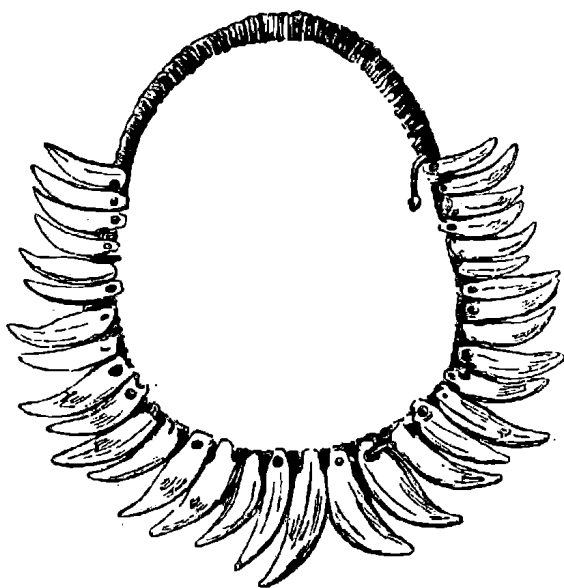

Рис. 9. — Ожерелье изъ зубовъ леопарда (Балоло, центральная Африка).

Другой важный источникъ матеріала для шейныхъ ожерелій даетъ поклоненіе предкамъ. Мужчины племени Абанца носятъ на шеѣ нанизанныя въ гирлянды фаланги пальцевъ умершихъ родителей; одинъ паренъ племени Валонга

изъ Монгалы носилъ на ремнѣ три рѣзныя деревянные головы въ воспоминаніе о своихъ трехъ убитыхъ братьяхъ. Это ожерелье должно было постоянно напоминать ему о томъ,

что онъ обязанъ отомстить за смерть братьевъ. Этотъ обычай распространенъ во всѣхъ деревняхъ племени Валонга. Каждая такая деревянная голова требуетъ искупительной жертвы—убійства одного изъ мужчинъ того племени, къ которому принадлежитъ убійца родственника. Когда кровавая расправа совершилась и искупительная жертва убита, въ деревнѣ Валонга идетъ пиръ горой. Убитого съѣдаютъ, а деревянная

Рис. 10.—Ожерелье изъ поддѣльныхъ зубовъ леопарда (Санга, центральная Африка).

Рис. 11.— Ожерелье изъ Монгалы (центральная Африка).

голова предается сожженію. Такимъ образомъ это невинное по виду ожерелье можетъ быть свидѣтельствомъ длинной и очень печальной исторіи (рис. 11).

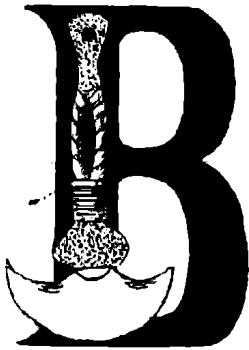
Другая картинка: когда Стенли при своемъ первомъ знаменитомъ путешествіи черезъ Африку съ востока на западъ, достигъ Стенлипуля, онъ нашелъ, что желтая мѣдь уже проникла сюда съ запада, благодаря торговому посредничеству различныхъ племенъ. Но какимъ путемъ? Этотъ желтый металлъ считался здѣсь драгоцѣннѣйшимъ предметомъ, и богатый король Чумбири велѣлъ выковать изъ него кольца-ошейники для своихъ женъ, вѣсомъ отъ 20-ти до 40 килограммовъ,

т.-е. отъ 50 до 100 фунтовъ каждое. На вопросъ о томъ, кладутъ ли эти кольца въ могилу вмѣстѣ съ умершими женами, ему отвѣтили: какъ бы не такъ! И выразительный жестъ, черта, проведенная пальцемъ поперекъ шеи, досказалъ остальное: не все ли равно, ляжетъ ли женщина въ могилу съ головой или безъ головы!—Бррр!

Тутъ украшеніе уже играетъ роль денегъ, роль капитала. Здѣсь открывается новая обширная глава изъ исторіи культуры, которую я дальше разсмотрю подробно.

Мы рассматривали украшенія человѣка, добываемыя имъ изъ окружающаго его міра; посмотримъ теперь, какъ человѣкъ, недовольный этими внѣшними, скоропреходящими знаками, вырѣзываетъ свои украшенія, свои символы, языкъ своего убора глубокими неизгладимыми чертами на своемъ собственномъ тѣлѣ, чтобы они сохранились до тѣхъ поръ, пока онъ самъ остается въ живыхъ.

Т а т у и р о в к а .

Въ 1895 году одинъ французскій купецъ отправился на собственный страхъ и рискъ съ небольшимъ караваномъ изъ области средняго теченія Конго, намѣреваясь достигнуть южной части озера Леопольда и завести тамъ торговлю. Я видѣлъ этого молодого человѣка при его отправленіи въ путь — радостнымъ, увѣреннымъ въ успѣхъ и исполненнымъ большихъ надеждъ,—и видѣлъ его по возвращеніи назадъ. Какая разница! Румяныя щеки поблѣднѣли, глаза глубоко впали, бодрость духа исчезла; а главное — на обоихъ вискахъ по небольшому толстому узлу, на каждой щекѣ—по косому рубцу. Съ бѣднягой приключилась забавная исторія.

Безъ особенныхъ затрудненій удалось ему проникнуть черезъ области племенъ Вангата и Балоло; всегда впереди своего каравана, онъ съ ножомъ въ рукахъ смѣло прокладывалъ себѣ дорогу сквозь чащу дѣвственнаго лѣса и наконецъ остановился на привалъ у небольшого племени Монго, непода-

леку отъ р. Буссера. Здѣсь было очень привольно: такъ много слоновой кости и каучука, а добрые туземцы такъ любезны, что, казалось, достаточно было нѣсколькихъ оловянныхъ ложекъ, очковъ и карманныхъ зеркалецъ, чтобы въ короткое время приобрести огромное состояніе. Нѣсколько дней все шло прекрасно, такъ что мой купчикъ рѣшилъ устроиться здѣсь основательно и на болѣе продолжительное время. Но какъ только онъ ударилъ топоромъ по первому дереву, чтобы расчистить себѣ мѣсто для стоянки, какъ на плечо провосѣка легла рука деревенскаго старшины, а другая рука очень недвусмысленно показала, что дѣло такъ просто не дѣлается. Начались переговоры. Оказалось, что добрые Монго требуютъ лишь одного: чтобы купецъ сдѣлался членомъ ихъ племени.

Нашъ молодецъ ликовалъ. И это все, чего они требуютъ? Онъ утвердительно кивнулъ головой и спросилъ черезъ своего переводчика—вангату, какъ же это сдѣлать? Съ удивленіемъ увидѣлъ онъ на лицахъ своихъ носильщиковъ изъ племени Баконго злорадную насмѣшку и съ ужасомъ услышалъ переводъ отвѣта:

— Ты долженъ принять рубцы нашего племени.

Нахмурился мой купецъ, и лицо у него вытянулось.

Но что подѣлаешь? Кругомъ со всѣхъ сторонъ слоновая кость и каучукъ, при томъ вѣдь всего-то два-три шрама на лицѣ... случай быстро разбогатѣть... Ну, по рукамъ!

На слѣдующее утро къ нашему другу явился ганга—жрецъ племени. Онъ разложилъ на кожаной подстилкѣ всевозможныя мелочи—нѣсколько рожковъ, немного черной золы, красной краски, нѣсколько мелкихъ желѣзныхъ инструментовъ и четыре связанныхъ вмѣстѣ деревянныя фигурки. Въ то же время вокругъ жилья шла веселая болтовня и раздавались радостные клики.

Итакъ, новому бѣлому соплеменнику прежде всего сдѣлали надрѣзы на вискахъ, натерли ихъ какою-то черной жидкостью, а голову украсили всевозможными красными чертами. Тѣмъ временемъ толпа на улицѣ бражничала и плясала, ѣла лакомыя блюда и пила пальмовое вино—все, конечно, на его счетъ. Но на этомъ еще дѣло не кончилось. Раны воспалились и загноились, когда же больной велѣлъ своему носильщику сварить ему супъ изъ курицы, ганга строго запретилъ ему это.

Цѣлыхъ четыре недѣли постился нашъ купецъ, четыре недѣли его трясла лихорадка, онъ хворалъ и страдалъ; о торговлѣ всѣ эти четыре недѣли нечего было и думать, такъ какъ туземцы избѣгали всякой встрѣчи съ нимъ и съ его служащими.

Прошли эти четыре недѣли—и ганга снова появился въ шалашѣ купца. «Наконецъ-то избавленіе!»—подумалъ нашъ купецъ. Но—о, ужасъ!—прежде чѣмъ молодой человѣкъ успѣлъ оглянуться, у него опять были сдѣланы новые надрѣзы, снова текла кровь, снова на улицѣ ликовала толпа—конечно, опять на его счетъ.

Увы! Онъ опять лежалъ больной, снова долженъ былъ поститься, ничего не дѣлать и убивать бесполезное время во снѣ. Но тутъ у него лопнуло всякое терпѣніе. Спустя нѣсколько дней онъ сталъ упаковывать свои пожитки и отправился въ обратный путь, въ Европу.

Эта исторія кончилась очень печально. Бѣдняга обратился къ врачу, прося его удалить отвратительные комья мяса на вискахъ. Операция прошла неудачно, и пациентъ скончался. Такъ дорого обошлась ему татуировка.

Эта исторія дастъ намъ замѣчательно наглядный примѣръ интереснаго процесса, разыгрывающагося въ жизни многочисленныхъ первобытныхъ племенъ. Суть дѣла въ ней заключается въ томъ, чтобы наложить неизгладимую печать—признакъ принадлежности къ извѣстному племени или роду. Въ настоящей главѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ этой книги, я привожу много рисунковъ различныхъ племенныхъ типовъ изъ бассейна рѣки Конго. Изъ этихъ рисунковъ видно, что каждое племя, часто даже каждая деревня имѣетъ свои собственные, если можно такъ выразиться, гербовые знаки и носить ихъ на видномъ мѣстѣ, на головѣ; и это практикуется не только въ области Конго: тотъ же обычай, кромѣ Африки, существуетъ на огромной поверхности земного шара, особенно же на островахъ Тихаго океана и на окаймляющихъ его побережьяхъ. Вѣдь Японія не даромъ извѣстна, какъ классическая страна татуировки!

Существуютъ разные виды татуировки, самые разнообразныя приемы ея. Но наиболѣе красиво развилось это искусство у первобытныхъ народовъ Полинезіи. Здѣсь же всего нагляднѣе можно прослѣдить многія черты развитія этого искусства. Возьмемъ для примѣра Новую Зеландію.